

Пока Чу Юйянь и Е Фэйму корпели над совершенно новыми пилюлями для стадии Возведения Основания, Мэн Хао уже закончил с пилюлей Одухотворенности и приступил к целебной пилюле для стадии Зарождения Души.

Целебные пилюли для повышения культивации на стадии Зарождения Души состояли из редчайших целебных трав. В Южном Пределе такие встречались крайне редко. Если хотя бы у четырех-пяти практиков на всю Секту имелась одна такая пилюля это уже считалось невероятным достижением. Эти пилюли нельзя было изготовить крупными партиями, одна партия обычно состояла из трех пилюль, изредка удавалось изготовить сразу пять. Вот почему они пользовались ошеломляющим спросом. В секте Пурпурной Судьбы, по вполне понятным причинам, подобного рода пилюли были не такой уж и редкостью. Учитывая, что практик стадии Зарождения Души мог во время дыхательных упражнений поглотить за один вдох всю духовную энергию Неба и Земли в радиусе трех километров, становилось понятно, почему этим пилюлям придавалось такое значение. Если у них уже имелись такие пилюли, тогда всё было в порядке, но, если нет, тогда им ничего не оставалось, как пытаться отнять их силой.

Когда дело касалось целебных пилюль для стадии Зарождения Души, самыми сложными в изготовлении и соответственно самыми ценными были пилюли для увеличения долголетия! Такие пилюли стоили целое состояние. Долголетие, не превышающее тысячу лет, не шло вразрез с волей Небес. Единственный способ прожить больше тысячи лет, это поправить волю Небес и отсечь Душу. В противном случае человека ждет смерть.

Из всех целебных пилюль для стадии Зарождения Души самыми простыми в изготовлении считались исцеляющие пилюли. Обычно они обладали весьма средней эффективностью, однако, несмотря ни на что, эти пилюли всё равно относились к стадии Зарождения Души. Мэн Хао решил переплавить самую простую пилюлю стадии Зарождения Души. По его мнению, это было не попыткой сжульничать, а скорее самым прямолинейным и простым методом прохождения испытания. Он не хотел растрачивать попусту силы на изготовление уникальной, единственной в своем роде пилюли.

Так спустя несколько дней была рождена самая простая исцеляющая пилюля для стадии Зарождения Души. Мэн Хао взял пилюли для всех четырех стадий и поднес их к миллиарию. Камень задрожал, а потом на его поверхности возникла трещина чуть больше пятнадцати сантиметров в ширину. Словно камень выказывал недовольство результатом работы Мэн Хао. С другой стороны, его целебные пилюли соответствовали всем требованиям: каждая из них содержала пять из десяти миллионов вариаций трав и растений, хотя сами комбинации были скрыты особой техникой Мэн Хао.

Мэн Хао скептически посмотрел на трещину и прочистил горло. Он знал, что за ним наблюдают алхимики и гости из других сект. Он застенчиво опустил голову и смущенно направился к трещине. Повернувшись боком он хоть и с трудом, но всё же сумел протиснуться сквозь трещину. После чего как ни в чем не бывало он продолжил подъем по горной лестнице в сторону третьего региона.

Многие мастера-алхимики подразделения Пилюли Востока не смогли сдержать насмешливых ухмылок. Те, кто был лично знаком с Фан Му, чувствовали себя неловко. Его метод прохождения испытания оскорбил чувства многих зрителей, особенно когда соседние проекции демонстрировали преисполненных рвением Чу Юйянь и Е Фэйму. Безалаберное отношение Мэн Хао сразу же вызвало бурю негодования и язвительных комментариев со стороны тех, кто изначально невзлюбил Мэн Хао. Даже несколько Пурпурных Мастеров Тиглей

неодобрительно нахмурились. Тем не менее никто не мог отрицать, что Мэн Хао стал первым, кто прошел второй регион. Со сложенными за спиной руками Мэн Хао вальяжно шел по третьему региону, словно впереди его ждало не третье испытание, а легкая прогулка.

— Похоже Фан Му не воспринимает испытания всерьез. С таким скверным характером он явно недостоин стать Пурпурным Мастером Тиглей, — сказал один из Пурпурных Мастеров Тиглей, мужчина средних лет, по имени Е Юньтянь.

Его слова прозвучали спокойно и авторитетно. Ань Цзайхай со смехом ответил:

— Не обязательно. Нет такого правила, которое бы запрещало использовать самый простой метод для завершения испытания.

— Твоя правда, старший брат Ань, — отозвался Е Юньтянь с улыбкой, — интересно, какое решение он примет в третьем регионе.

Вслед за Мэн Хао еще несколько кандидатов успешно прошли второй регион. Позади остались только Е Фэйму и Чу Юйянь. Из семи кандидатов дальше прошли пять человек, оставшиеся двое не смогли переплавить пилюли нужного качества и выбыли из состязания. Теперь во внешнем мире осталось всего восемь проекций.

Когда Мэн Хао достиг миллиария третьего региона к его печи опять устремился Пурпурный Ци. Эта прядь оказалась настолько крохотной, что вся процедура слияния с алхимической печью продлилась около трех вдохов. Судя по всему, Заоблачные Земли были весьма недовольны его успехами. Когда прядь Пурпурного Ци растворилась в алхимической печи, Мэн Хао осмотрел миллиарий и сел в позе лотоса. Он позволил себе перевести дух, дабы окончательно снять остатки усталости.

Когда Чу Юйянь наконец закончила последнюю пилюлю, ее лицо выглядело крайне бледным. Переплавка четвертой пилюли оказалась труднее, чем она ожидала. Что до ее уникальных творений, она продержалась вплоть до пилюли для стадии Возведения Основания. Для стадий Создания Ядра и Зарождения Души ей не удалось придумать новых пилюль. Но она всё равно не пошла на попятную и переплавилась для двух последних стадий самые сложные пилюли. Утерев пот со лба, она удовлетворенно посмотрела на трехметровую щель в камне и с самоуверенной улыбкой исчезла в проёме.

Довольно скоро Е Фэйму тоже завершил переплавку. Как и Чу Юйянь, он не смог создать уникальные пилюли для всех четырех стадий. Он придумал оригинальные пилюли для трех первых стадий. За неимением другого выбора ему пришлось переплавить самую сложную и комплексную из известных ему пилюль для стадии Зарождения Души. Пристойного качества пилюля получилась только с десятой попытки. В Заоблачных Землях всё происходило значительно быстрее, чем в реальном мире. Во внешнем мире изготовление четырех таких пилюль могло занять больше года. Е Фэйму устало вздохнул и посмотрел на шестиметровую расщелину, пересекающую миллиарий. С гордо задранной подбородком он вошел в проем. Его размер давал зрителям ясную картину, кто из участников был лучше остальных. При виде широкого проема Е Фэйму толпа возбужденно загудела.

Когда Чу Юйянь и остальные добрались до миллиария, к ним устремилась толстая прядь Пурпурного Ци. Пурпурный Ци Чу Юйянь вливался в ее алхимическую печь всё время горения благовонной палочки. Но больше всех отличился Е Фэйму. Его слияние длилось две благовонных палочки. После чего его алхимическая печь даже стала светло-пурпурного цвета! Алхимические печи остальных кандидатов тоже поглотили свои пряди Пурпурного Ци. Когда

участники переключили внимание на миллиарий, все как один нахмурились. Испытание третьего региона оказалось еще сложнее, чем первые два.

Мэн Хао закончил медитацию. Он полностью восстановился, при взгляде на письма его глаза ярко заблестели, а на лице проступило задумчивое выражение. Дорога после этого миллиария обрывалась, больше каменных ступеней не было. За обрывом клубились одни лишь облака.

«Цветок Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ...» Мэн Хао прищурился и еще раз внимательно посмотрел на миллиарий. Там было изображено целебное растение с девятью разноцветными цветками. «Цветок Жемчужного Занавеса Трех Сокровищ[1] довольно широко распространен. Цветок Жемчужного Занавеса Шести Сокровищ встречается намного реже. А Цветок Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ... очень редкое растение! Каждый цветок обладал уникальными целебными свойствами. Девять цветков сосуществуют в гармонии друг с другом. Одно такое растение можно использовать в тысяче различных алхимических рецептов... Выбранный рецепт и качество изготовленной целебной пилюли определит количество появившихся ступеней...» Мэн Хао закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями.

Все кандидаты получили одинаковое задание. Чу Юйянь коснулась миллиария. В небольшой вспышке света перед ней материализовался Цветок Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ. Практики на горе Дунлай, в том числе представители других сект и кланов, затаив дыхание, наблюдали за ходом испытания. Пурпурный Мастер Тиглей Е Юньтянь невозмутимо пояснил:

— Испытание третьего региона проверяет навыки переплавки, а также ставит перед кандидатом выбор: сколько нужно изготовить пилюль, чтобы создать идеальную магическую лестницу? Этот выбор определит исход всего испытания.

Всё это время его взгляд был направлен на проекцию Е Фэйму. Его слова поразили большинство мастеров-алхимиков. Один за другим они начали внимательно следить за проекциями. Чу Юйянь смотрела на парящее перед ней растение. Уголки ее глаз феникса задумчиво изогнулись. «Дао алхимии похоже на великое Дао культивации, — размышляла она, — травы и растения растут под Небом и Землей. Однако в Небе и Земле нет жизни. Изготовление пилюль... напоминает переплавку Небес и трансформацию Земли, поиск искры жизни и помещение ее в целебную пилюлю. Вот почему переплавка пилюль... это поиск искры жизни, которой не существует под Небом и Землей! Девять — абсолютное число, поэтому я изготовлю девять пилюль, в каждой из которых будет по восемь цветков. Вдобавок каждая пилюля будет обладать целебными свойствами недостающего цветка! Эти девять пилюль создадут цикл, который откроет мне путь к Небесам!»

Глаза Чу Юйянь решительно блеснули, она приняла решение и без промедления приступила к переплавке. После нескольких часов размышлений Е Фэйму сделал глубокий вдох. Взмахом рукава он призвал Цветок Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ и начал переплавку. «Если я собираюсь переплавить пилюлю, я сделаю всего одну, — решил он, — в ней соединятся целебные свойства всех девяти цветков, а также еще одной целебной пилюли! Я переплавлю не число девять, а десять! Из-под моей руки выйдет пилюля с целебными свойствами, которых нет у Цветка Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ. Дабы соответствовать моему Я, десятая целебная пилюля будет чем-то совершенно невиданным!»

Сложно было сказать, чье Дао алхимии было глубже. Дао алхимии направило одного из них на путь переплавки своего наивысшего достижения. Другой решил соединить все сложные вариации, чтобы сотворить нечто совершенно уникальное. В этот момент зрители на горе Дунлай могли воочию наблюдать за их навыками в Дао алхимии. Поставленная перед

кандидатами задача заставила всех, даже представителей других сект, серьезно задуматься.

Когда Чу Юйянь и Е Фэйму приняли решение, Пурпурные Мастера Тиглей одобрительно закивали. Лицо Грандмастера Дух Пилюли оставалось непроницаемым, никто не мог понять за какой из проекций он следит...

В этот момент Мэн Хао открыл глаза. В них танцевали странные огоньки. Он коснулся миллиария и призвал Цветок Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ вместе с алхимической печью. Он не стал сразу приступать к делу, вместо этого он с блеском в глазах посмотрел на целебное растение у себя в руке. В его разуме роилось огромное количество рецептов. Его навык травника работал в полную силу. Сейчас он мысленно рассортировывал целебные свойства Цветка Жемчужного Занавеса Девяти Сокровищ в порядке взаимодействия друг с другом.

Но Мэн Хао быстро решил очистить свой разум. Он смотрел на целебное растение в своей руке... с неподдельным интересом. Его манера держать себя резко изменилась, не стало той лености и безалаберности, что он показывал во втором регионе. «Я переплаваю десять пилюль, — мысленно решил он, — девять малых и одну главную пилюлю. Девять — это абсолютное число, символизирующее силу. Мое тело — алхимическая печь, а мое сердце — алхимический рецепт. Переплавь Небеса, переплавь Землю, переплавь изменения Солнца и Луны. Переплавь пилюлю... избавленную от внешнего, наносного; пилюлю, вернувшуюся к своей первоначальной природе!»

В глубине его глаз вспыхнуло пламя. В любом другом месте он никогда бы не стал демонстрировать такое отношение к переплавке пилюль. Но испытанию секты Пурпурной Судьбы удалось разжечь его интерес. Он больше не станет скрывать свою истинную суть. Сейчас он покажет свои истинные навыки в Дао алхимии.

[1] В даосизме три сокровища представляют собой Цзин, Ци и Шэнь, т.е. телесную сущность, жизненную силу и дух. В «Дао дэ Цзин» Лао Цзы пишет следующее: «Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое — это человеколюбие, второе — бережливость, а третье состоит в том, что я не смею быть впереди других. Я человеколюбив, поэтому могу стать храбрым. Я бережлив, поэтому могу быть щедрым. Я не смею быть впереди других, поэтому могу стать умным вождем. Кто храбр без человеколюбия, щедр без бережливости, находясь впереди, отталкивает тех, кто находится позади, — тот погибает. Кто ведет войну человеколюбиво, побеждает, и возведенная им оборона неприступна. Небо его спасает, человеколюбие охраняет». — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/79694>